

ЭТНОНИМ ЧИЛЬ В АРМЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

*Айказ Геворгян **

Аннотация

Статья посвящена изучению этнонима *Շիլբ* в армянской историографии. Приведены все свидетельства этого термина в соответствующих текстах, что позволило локализовать этническую территорию группы, известной под данным названием, в пределах южных склонов Кавказских гор, вблизи города Шамахи, в современной Республике Азербайджан. Согласно армянским авторам, чилбы были горным полукочевым воинствующим племенем. Происхождение этнонима чилб не ясно, но очевидны возможные связи с топонимом Ширван.

Ключевые слова: Армянская историография, этноним *Շիլբ* (*Chilb*), Кавказская Албания.

* Российско-Армянский (Славянский) Университет, Ереван

Этноним *чилб* (*čitp' / čitp*) в армянской историографии обозначает одно из племен, живших некогда на территории Кавказской Албании. На основе данных армянских источников, включая *Армянскую географию* (*Ашхарацуйц*), этническую территорию чилбов можно локализовать в районе города Шемахи, в нынешней Республике Азербайджан, недалеко от южных склонов Кавказских гор (Нарут'унуян, 1981: 122-123).

Первые упоминания этого имени относятся к V веку. Описывая набег маскутского царя Санесана на Армению в 30-х годах IV века, Павстос Бузанд, перечисляя названия ряда племен, населявших территорию Южного Кавказа, сражавшихся против армян в армии Санесана, упоминает чилбов: “В это время царь Санесан... собрал все войско гуннов, похов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов, глуаров, гугаров, шичбов, *чилбов*, баласичев, егерсуанов и наместное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал” (Pawstos Buzand, 2003: 284). Из контекста становится ясным, что чилбы, как и другие народности этого списка, являлись воинствующими горными племенами, промышленявшими грабежом и нападениями на соседей. Надо подчеркнуть, что чилбы, как перечисленные племена, не имели постоянных союзников или врагов, они могли вступать в различные военные союзы с региональными военно-политическими силами в зависимости от обстоятельств. Если в первом случае в составе армии Санесана они воевали против Армении, то, согласно данным Агатангелоса, они были в союзе с армянским царем против Сасанидской Персии. Рассказывая о падении династии Аршакидов и убийство Артавана Аршакуни, в полулегендарной истории о войне армянского царя Хосрова с первыми Сасанидскими царями, Агатангелос сообщает, что армянский царь Хосров, приглашая на помощь албанцев, лпинов, чилбов, каспов и других племен, живущих рядом с ними, организует походы по разным направлениям Сасанидской Персии, вторгшись в Иран и углубившись вплоть до Ктесифона (Agat'angelos,

2003: 1316). Начальная и конечная части вышеупомянутого отрывка конспективно сохранены и в *Истории Армении* автора X века Ухтанеса: “В следующем году после убийства Артавана и восхождения на царский трон Арташира, сына Сасана, армянский царь Хосров приступил к мобилизации войск. И собрал войска албанцев и грузин и лпинов и чилбов и касбов. И поднял большие силы гунских войск и множество войск других народностей...” (Uxtanes, 2011: 486). По сообщению историка V века Егише, во время укрепления Дербентского проходного пункта, Сасаниды, среди других племен, задействовали и чилбов, однако во время восстания албанского царя Ваче эти племена примкнули к восставшим (Egiše, 2003: 629; также Акопян, 1987: 85).

О склонности к грабежу чилбов и их соседних племен свидетельствует и *История* Моисея Каланкатваци. Внук Святого Григория Просветителя Григорис, который был назначен епископом Грузии и Албании, с целью распространения христианства отправляется в страну маскутов, где представляется царю Санесану. В начале, согласно первоисточнику, проповедь Григориса находит отклик в среде маскутов, но “злейший сатана, прокравшись в сердца их, стал подстрекать, воспротивиться животворному повелению Слова Господа. И те стали клеветать на истинно поучительные слова блаженного, ибо в своих проповедях он выражал волю милостивого Бога: не грабить, не похищать и не красть, но трудиться руками своими и наслаждаться по-человечески, быть угодным Богу. И говорили они:

Это лукавство армянского царя, чтобы запретить нам грабить Армению. Чем же мы будем жить, если не будем грабить и похищать? (Каланкатваци, 1984: 38).

В этом же разделе автор упоминает этноним *чилб* в применении к одному отроку, который служил в армянской церкви в городе-крепости Цри у священника Даниела, рукоположенного Григорисом. В тексте говорится: “В то самое время укрепленный

город Цри восстал против царя Алуанка и подчинился персидскому царю. Пришли аргесцы и взяли город. Нашли там священника Даниела, служителя святых, рукоположенного св. Григорисом и отрока одного чилба, найденного священником и возрожденного христианским крещением... Бросив обоих в темницу, (аргесцы) пытками стали принуждать их поклониться пеплу и поганым дэвам. И когда не смогли насилем добиться своего, стали уговаривать отрока чилба, говоря: “Ты же человек из нашей страны, исполни нашу волю, и мы будем почитать тебя под нашей властью” (там же). Когда священник Даниел и отрок чилб отказались предовать христианскую веру, аргесцы казнили обоих. Здесь под аргесцами, скорее всего, подразумеваются алуанские карательные отряды.

Последнее упоминание, особенно отношение алуанцев к юноше чилбу, как к своему земляку, однозначно указывает на то, что чилбы действительно являлись частью этнического ландшафта Кавказской Албании, притом не важно говорили ли они на языке, родственном албанской группе, или нет.

Происхождение термина *чилб*, подобно многим этнонимам, неизвестно. К тому же, мы не знаем на каком языке говорили чилбы, хотя, вероятнее всего, это должен был быть один из диалектов кавказской группы. Следовательно, любое объяснение и попытки вывести это название из какой-либо праформы, не могут выходить за пределы спекулятивных суждений. Можно лишь предложить некоторые критерии хотя бы для определения настоящего звучания данного этнонима. Действительно, как звучал этот этноним “в оригинале”, то есть в среде самих представителей данной народности?

Г. Гейбуллаев (1991: 88) считает, например, что праформой этнонима чилб должна была быть с начальной африкатой *ц*- (т. е. *цилб*), и что последнее, якобы, сохранилось в топониме Цилбан (село в Южном Дагестане). Мы не будем оспаривать соответствие арм. *чилб* (*čitb*) и латинского *sivi* (у Плиния Старшего), но

утверждение Гейбуллаева в корне ошибочно, ибо, если настоящая форма этнонима в устах самих чилбов – или даже соседей в случае, если мы имеем дело с экзоэтнонимом - звучала бы как **цилб*, то она однозначно передовалась бы в армянской письменной традиции как **цилб* (то есть, *ջիլբ/սիլբ*). Конечно, армянский язык не обладает богатым репертуаром консонантных фонем как кавказские языки, но уж по части аффрикат имеет все возможности для передачи соответствующих кавказских звуков. Так что можно не сомневаться в том, что этноним чилб звучал в среде самих чилбов, или их соседей, однозначно как **čilb*, с начальной двуфокусной глухой аффрикатой č̣ = арм. ճ: если бы термин звучал с звонкой –ǰ, то он отразился бы в армянском как **ǰilb* (*ջիլբ*), если же с предыхательным č̣', то как č̣'itb (*ջիլբ*):

Конечно, касательно сонанта –t- армянский не мог отразить разные качества этого звука в оригинальном произношении: в данном случае, арм. –t- может соответствовать как простому сонанту, так и, возможно, палатальному –tʰ- или, скажем, латеральному –tʰᵉ- в основной версии этнонима.

Что касается происхождения хоронима Ширван из чилб, то утверждение Гейбуллаева (там же), что, якобы, параллельные упоминания этнонима и названия края в *Ашхарацуйце* противоречат данному предположению, также лишено основания, поскольку топоним - результат процесса словообразования, а корневой элемент, ставший основой для него, мог автономно существовать. Примеров много. На самом деле Ширван свободно можно вывести из этнонима чилб, с дополнением иранского топоформанта –ān. А что до морфологической структуры этнонима чилб, то конечное –б здесь может быть показателем множественного числа, как в случае, вероятно, с этнонимом *касб/п*. Это, судя по всему, региональный формант множественности, отмеченный в эламском и в картвельских языках, существовавший, возможно, в древних языках кавказско-каспийского региона, в том числе, быть может, и в чилбском.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акопян А. (1987), *Армения-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*, Ереван.
- Гейбуллаев Г. (1991), *К этногенезу азербайджанцев*, Баку.
- Каланкатвацци Мовсес (1984), *История страны Алуанк* (в 3-х книгах), Перевод с древнеармянского Ш. В. Смбатяна, Ереван.
- Agat'angelos (2003), *Patmut'yun Hayoc'*, *Matenagirk' Hayoc'*, hator II, *Ant'iliias*: 1289-1735.
- Elišē (2003), *Vasn Vardana y ew Hayoc' paterazmin*, *Matenagirk' Hayoc'*, hator I, *Ant'iliias*: 515-1071.
- Harut'yunyan B. (1981), "Lp'ink'i teladrut'yan harc'i šurjə", *Banber Erevani hamalsarani*, Erevan: 108-124.
- Pawstos Buzand (2003), *Patmut'yun Hayoc'*, *Matenagirk' Hayoc'*, hator I, *Ant'iliias*: 273-428.
- Uxtanes, *Patmut'yun Hayoc'*, *Matenagirk' Hayoc'*, hator XV, Erevan: 441-616.

Ethnonym *Čitb* in Armenian Historiography

Haykaz Gevorgyan

Russian-Armenian (Slavonic) University, Yerevan

Abstract

This paper presents the occurrences of the ethnonym *Čitb* in Armenian historiography. The Armenian medieval sources give sufficient information for the localization of the ethnic group known under this name – the southern parts of the Caucasian mountains near the city of Shemakhi in nowadays Republic of Azerbaijan. The Armenian authors witness the Chilbs as a mountainous, semi-nomadic and warlike people. The origin of the ethnonym *Čitb* is not clear but its possible connection with the toponym Shirvan must not be fully discarded.

Keywords: *Armenian Historiography, Ethnonym Čitb (Chilb), Caucasian Albania.*

